

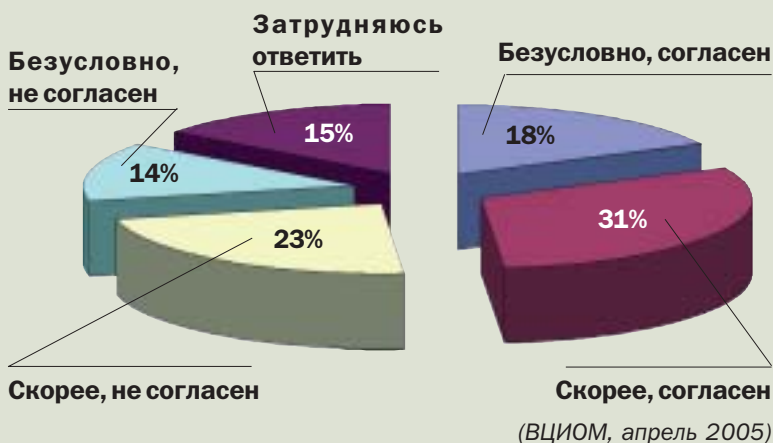
15 лет в поисках сути

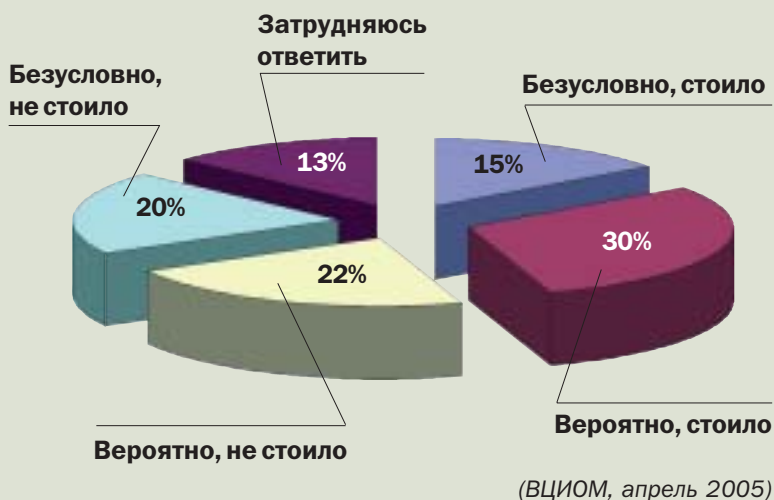
В сегодняшней России, как никогда, верно тютчевское суждение о том, что «...для общества, так же как и для отдельной личности, — первое условие всякого прогресса есть самопознание». Уже полтора десятилетия прошло с тех пор, как наше общество отправилось к новым берегам, отправилось, как мы сейчас видим, без компаса и навигационной карты, ориентируясь на дальние звезды, многие из которых оказались призрачными огнями.

Пятнадцатилетняя Одиссея невиданно изменила страну. Прежняя, ушедшая Россия, — сердцевина одной из двух мировых сверхдержав с планово-командной экономикой, властной монополией единственной партии и жестким идеологическим диктатом, ушла в небытие. Россия, о которой мечтали, — богатая и благополучная, с мощной социально-рыночной экономикой и эффективной системой народовластия, — по-прежнему где-то далеко за убегающей линией горизонта. Одной уже нет, другой нет еще. Есть Россия сегодняшняя, разительно не похожая ни на то, чем она была, ни на то, что мы декларировали сделать.

Многие считают, что к 1985 году наша страна подошла в состоянии глубокого кризиса, и перемены экономического и политического строя были неизбежны. Согласны ли Вы с этой точкой зрения?

Оглядываясь на годы перестройки, как Вы думаете, стоило ли все это начинать в 1985 году?

НИ НЕБЫТИЕ, НИ ВОЗВРАЩЕНИЕ

Мы плохо знаем эту Россию. Нам, конечно, известны цифры экономического спада, демографического кризиса, роста бедности и преступности. Но, увлеченные спорами о пороках и достоинствах России вчерашней и России завтрашней, мы мало занимаемся тем, чтобы определить суть нынешней точки на тысячелетней кривой движения, понять ее сопряженность с прошлым, ее ценностные императивы и варианты движения вперед именно от этой точки. Но без этого, без ясного и трезвого осознания себя сегодняшних, мы не сумеем осмысленно проложить траекторию движения и будем обречены и далее брести наощупь от ошибки к ошибке, все более растрачивая ресурсы жизнеспособности государства и общества, накопленные в предшествующие десятилетия.

Созидая свое сегодняшнее мироощущение и самосознание, общество должно быть максимально объективно и честно перед самим собой. Но не менее необходимо и то, что только и придает смысл такому труду — любовь к Отечеству. Не надменная гордость, не любовь за то, что оно — самое передовое и могущественное, а любовь-сопереживание, любовь-ответственность. Такая позиция исключает злорадство по принципу «чем хуже — тем лучше». С другой стороны, она прямо противоположна тому взгляду, который в 1925 году убийственно охарактеризовал Н.С. Трубецкой, и который состоит в том, чтобы под предлогом нашей отсталости и полезности «многому поучиться у Европы», — можно фактически помочь делу унижения России.

Самосознание общества не рождается само собой, тем более в такие времена, когда жизненные обстоятельства побуждают каждого человека и каждое сообщество — семейное, этническое, территориальное — думать и заботиться преимущественно о себе и о самых будничных, повседневных делах. Синтез множества частных самосознаний требует целенаправленного усилия всех главных участников политической, региональной и конфессиональной жизни современной России.

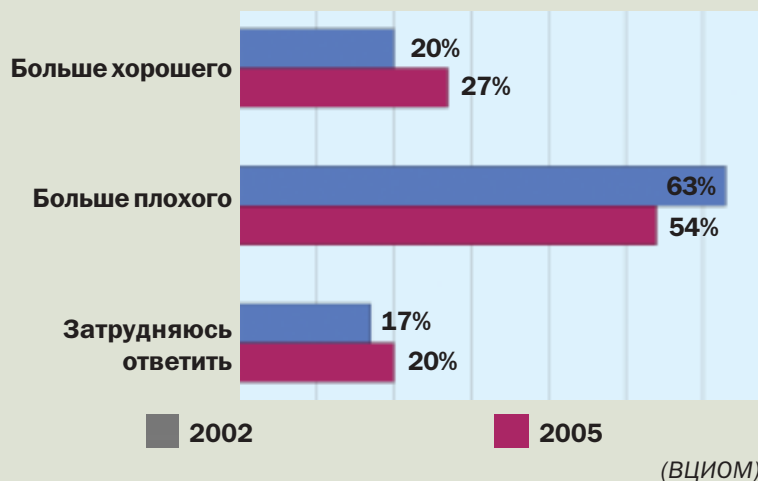
В этой работе парламентским органам всех уровней принадлежит особая роль. Как связующее звено между государством и гражданским обществом, как представительный институт, обязанный озвучивать и обсуждать все, что волнует общество, как форум конструктивного сотрудничества партий-оппонентов, парламент мог бы и должен стать центром консолидации общенациональных усилий по выработке адекватного и устремленного в будущее национального самосознания сегодняшней России.

В чем же суть сегодняшнего момента российской истории? На этот вопрос даются разные ответы. Одни видят в нем этап ухода страны в историческое небытие. Другие — возвращение в лоно мировой цивилизации.

Решительно нельзя согласиться ни с тем, ни с другим подходом. Да, за последние годы мы много потеряли — резко сузились государственные границы, почти вдвое сократилось население исторического преемника Российской империи. Наполнину уменьшился объем производства, упал жизненный уровень. Мы потеряли статус мировой сверхдержавы, а в экономическом отношении лишь с большой натяжкой можем быть отнесены к странам среднего уровня развития. Но никто еще не лишил Россию ее огромных пространств, колоссальных ресурсов и главное — ее образованного и талантливого населения. Ему приходится нелегко, но сегодня разве что слепой не видит, что большинство все отчетливее преодолевает растерянность первых лет преобразований, что оживились и пришли в действие творческие силы регионов России (сегодня уже более 30 субъектов Федерации дают устойчивые показатели роста), что растет конструктивная, созидательная роль как малого и среднего бизнеса, так и наиболее дальновидных и ответственных кругов крупного национального капитала. В последние месяцы происходит еще один процесс, жизненно важный для будущего России — государство сознательно возвращается в ключевые секторы экономики, от продуманного регулирования которой оно было поспешно устранилось.

Несостоятелен и тезис о возвращении в семью цивилизованных стран. Во-первых, более чем сомнителен сам постулат о единой, однотипной мировой цивилизации. Как правило, он является результатом отождествления цивилизации вообще с западным (евро-атлантическим) типом цивилизации с его ориентацией на материальное потребление и количественные параметры прогресса. Современная наука и практика отвергают такой подход. Сегодня громко заявляют о своем потенциале иные, незападные цивилизации, мир все явственнее предстает как полифоническое созвучие многих цивилизаций — западно-христианской, исламской, буддистско-конфуцианской. В этом концерте Россия — сердцевина особого евразийского цивилизационного мира, не отделенного непроходимым барьером от других цивилизаций, но все же самобытного особого мира с уникальным синтезом восточного христианства и ислама, с особой духовностью, отраженной великой и самобытной литературой и наукой.

Если говорить в исторической перспективе, как Вы думаете, эпоха перестройки принесла России больше хорошего или больше плохого?

Как Вы думаете, приватизация, проведенная в России в начале 1990-х гг., принесла России больше пользы или вреда?

Понять это, не бросаться вновь вдогонку за кем-то, а идти собственным путем, максимально используя как мировой опыт, так и собственный потенциал, постепенно превращая кризис обновления в начало стратегического подъема, — такова жизненно важная задача нелегкого этапа российской истории. Причем подъем этот должен толковаться не только и не столько в количественных параметрах (объем производства, возвращение в число наиболее мощных мировых держав), сколько в параметрах качественных, таких как наличие условий для развития духовного человека, гармонии личности и общества, общества и природы.

Будет ли решена эта задача? Ответ на вопрос окончательно не предрешен. Он зависит от упорства и адекватности усилий всего общества — каждого человека, каждого сообщества граждан, от умения государственных и общественных институтов аккумулировать и согласовывать эти усилия. Осознание этой исторической задачи должно стать главной целью работы всех ответственных сил общества в духовной сфере.

ПОИСК СМЫСЛА И ИСКУС БЕССМЫСЛЕННОСТИ

Занимаясь этой работой, необходимо последовательно решать несколько особенно острых и злободневных проблем.

Прежде всего — это возвращение самосознанию общества исторического измерения. Речь не идет о выработке какого-то общего для всех взгляда на развитие отечественной и мировой истории. Сама постановка такой задачи была бы несовместима с конституционным принципом идеологического многообразия и запрета обязательной государственной идеологии. Но национальное самосознание немыслимо без признания частью своей истории всех — без изъятия — достоверно установленных фактов прошлого, всех его периодов и имен.

В этом отношении за последние годы российское общество прошло большой путь. Вместо черно-белой картинке с точным и навсегда заданным соотношением между «плохим» и «хорошим», «прогрессивным» и «реакционным» перед россиянами открылся многоцветный мир отечественной и мировой истории. Немалые тиражи изданий Карамзина и Соловьева, Ключевского и Костомарова, Троцкого и Гумилева, Тойнби и Броделя доказывают, что граждане России широко пользуются этой возможностью.

Но параллельно с этим несомненно конструктивным процессом происходит новая мифологизация истории по принципу «перевертывания стереотипов». До сих пор слишком велико число изданий и программ, в которых новое прочтение истории сводится к тому, что ошибочным или преступным объявляется все, что почиталось героическим в советские времена. На противоположном идеологическом полюсе с упорством, заслуживающим лучшего применения, продолжается апологетика политических решений и действий, стоивших жизни и свободы миллионам невинных людей и несовместимых с принципом уважения человеческой личности.

Государство не может быть арбитром в спорах историков. Но оно должно открыто и твердо лишать своей поддержки распространение исторических мифов, не совместимых с конституционными принципами прав и свобод человека, гражданского мира и согласия, уважения «памяти предков, передавших нам любовь и уважение к Отечеству».

Другая важнейшая задача — придание российскому самосознанию подлинно общенационального характера. Распад прежних (во многом внешних) ценностных скреп государственного бытия активизировал поиск новых ориентиров. Россияне ищут их в религии, в возрождении региональных и этнических традиций и ценностей. Отсюда православный и исламский ренессанс, активизация регионального и этнического самосознания, а также медленное, но неотвратимое политическое самоопределение граждан, их самоидентификация с различными политическими идеологиями и их носителями — политическими партиями и движениями. Сегодня мы более разные, чем когда-либо. Но тем важнее не исключать из общенационального «Мы» ни одной региональной, конфессиональной, этнической, политической общности. Мы все — россияне. Никто из нас не чужой на своей Родине, и общенациональное сознание не может быть ни чем иным, кроме диалога тех многообразных общностей, которые составляют Россию.

Системообразующий элемент национального самосознания — совокупность представлений о смысле национального бытия. Поиск смысла в высшей степени характерен для всей истории русской духовности от Нестора, Владимира Мономаха и Филофея до Флоренского и Солженицына. Разрушение смысла оказывалось в российской истории оружием более страшным, чем пушки и авиабомбы. Российская империя погибла в тот момент, когда народ ощутил бессмысленность мировой войны. И наоборот, очевидная

Какие события и процессы, происходящие в последнее время в жизни страны, больше всего Вас тревожат?

Рост алкоголизма, наркомании	59
Рост цен на товары и услуги	58
Кризис системы ЖКХ, рост жилищно-коммунальных платежей	56
Низкий уровень жизни значительной части населения	39
Сокращение доступа к бесплатному образованию, медицинскому обеспечению	26
Возможность новых террористических актов	25
Сохранение напряженной ситуации в Чечне и вокруг нее	22
Снижение морали и нравственности	22
Коррупция, засилье бюрократии	21
Реформирование пенсионной системы, системы льгот	15
Рост нерусского населения в традиционно русских областях	12
Нестабильность отношений со странами СНГ	11
Низкая гражданская и правовая культура, неумение бороться за свои права	10

Примечание: респонденты имели право дать не более трех вариантов ответов. Остальные варианты ответов набрали менее 10%.

(ВЦИОМ, март 2005 г.)

осмысленность борьбы с германским нацизмом в 1941—1945 гг. подняла Россию на высшую точку ее тысячелетней истории.

В послевоенные десятилетия по чувству осмысленности национального бытия были нанесены удары, точность и выверенность которых наводит на мысль о том, что они были основательно подготовлены. Первый — программа построения коммунизма за 20 лет, превратившая в гротеск цели, во имя которых призывали и принуждали к жертвам два поколения людей. Второй — «революция» во внешнеполитическом мышлении, в результате которой мы узнали, что после 1945 года России якобы никогда и никто не угрожал, так что и немеренные жертвы на алтарь обороноспособности страны были бессмысленными. Думается, что эти удары сыграли не последнюю роль в разрушении союзного государства.

Сегодня искус бессмысленности продолжается. Обесмысливаются труд и бережливость, ибо сбережения в одночасье обесцениваются, а благосостояние приносится чем угодно, но только не честным трудом. Обесмысливается гласность, ибо за бесчисленными разоблачениями и сенсационными откровениями не следует никаких действий. Обесмысливаются реформы, ибо до сих пор от них выигрывало лишь относительно незначительное меньшинство.

Наполнить смыслом сегодняшний день, сегодняшние решения и дела — большая и труднейшая часть работы по становлению самосознания общества. Этот поиск нужно вести не за тридевять земель, не в трансцендентных высотах, а в очевидных и понятных ожиданиях и надеждах россиян. Реформы — для большинства, свобода, справедливость и порядок — для всех, Россия, похожая не на заморские образцы, а на себя самое — таковы ориентиры этого поиска,

явственно различимые в сознании большинства наших граждан.

В этом нет ничего нового. Дело «всего-навсего» за тем, чтобы скорректировать в соответствии с этими ориентирами государственную политику. К сожалению, на деле этого пока не происходит. Между тем вопросы, стоящие сегодня перед Россией, не являются только российскими. Скорее они — частный, хотя и особо острый, случай общемировых проблем.

«ПЕЧАЛЬНАЯ ВЫГОДА ТРЕВОЖНЫХ ВРЕМЕН»

Для кого делаются реформы, — спрашиваем мы себя, — во благо большинства или к выгоде немногих? Кому служит все более стремительный прогресс мировой науки и технологии: человечеству или незначительной его части, обозначаемой как «золотой миллиард»? — спрашивает себя человечество.

Есть ли альтернатива западному варианту прогресса с его нацеленностью на количественные показатели, гедонистскими ориентирами и фаустовской тенденцией господства над природой? — спрашивает себя мир. Где он — путь развития цивилизации, не разрушающий духовности? — вопрошает Россия.

Реальна ли угроза конфликта цивилизаций и как предотвратить ее? — задумываются исследователи глобальных исламо-христианских отношений. Россия с ее смешанным православно-мусульманским, славяно-тюркским населением занята этим вопросом ежедневно и ежечасно.

Как сохранить целостность России, усилить государственные скрепы разнородного в культурном и экономическом отношении пространства, победить агрессивный национализм и «ползучий» сепаратизм? Над причинами глобального взрыва национализма, над противоречивой диалектикой интеграции и дезинтеграции размышляет и весь мир.

Список таких параллелей можно легко продолжать. Есть «печальная выгода тревожных времен», о которой писал еще наш великий историк Василий Ключевский: «они отнимают у людей спокойствие и довольство и взамен того дают опыт и идеи». Как в бурю листья на деревьях повертываются изнанкой, так смутные времена в народной жизни, ломая фасады, обнаруживают задворки, и при виде их люди, привыкшие замечать лицевую сторону жизни, невольно задумываются и начинают понимать, что они доселе видели далеко не все.

В течение большей части своей истории европейское мышление характеризовалось критическим отношением к настоящему с позиций «золотого века», который помещался то в прошлом, то в будущем. Сегодня мировыми лидерами власти владеет комплекс самодовольства, усиливаемый чувством недавней победы в «холодной войне», в противостоянии с коммунизмом. Об этом с тревогой говорят мировые лидеры подлинно гуманистического духа.

«Печальная выгода» современной неблагополучной России может обернуться благом для всего мира. Может быть, нынешняя российская смута откроет перед нами такие стороны общемировых проблем, которые не видны из более благополучных стран? Возможно, это облегчит поиск решений, от которых зависит не только наше будущее.

Эти решения не будут простыми, и не нужно искать способ упростить их. Сложности вызовов современности соответствует сложность, внутренняя противоречивость ответов на них. Нужно учиться жить и созидать в сложности, в противоречивом многообразии интересов и идеалов. Тогда, быть может, наши так дорого покупаемые прозрения станут предтечей конструктивных ответов на глобальные вопросы, которое человечество задает себе на пороге третьего тысячелетия.

Сергей СИЛЬВЕСТРОВ,
профессор, доктор экономических наук

ПРОДОЛЖЕНИЕ В СЛЕДУЮЩЕМ НОМЕРЕ